

УДК 811.11-112

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Светлана Дмитриевна Афтайкина

кандидат филологических наук, доцент

svetlanaaftaikina@yandex.ru

Дарья Сергеевна Фомина

студент

fominadarya16@gmail.com

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному лингвистическому анализу языковых средств и механизмов создания комического эффекта в немецкоязычном художественном дискурсе, реализованном в детской прозе Эриха Кестнера. В рамках исследования осуществляется дескриптивный и контекстуальный анализ единиц различных языковых уровней: фонетического, морфолого-грамматического и синтаксического. Особое внимание уделяется функциональному потенциалу стилистических приемов, выступающих инструментом интенсификации экспрессивности текста. В ходе исследования эксплицируется роль лингвокреативных средств в процессе формирования художественных образов и речевой характеристики персонажей, а также выявляется специфика их прагматического воздействия на целевую аудиторию в контексте немецкой литературной традиции и обосновывается корреляция между выбором конкретных языковых средств и механизмами конструирования антропоцентрической картины мира произведения.

Ключевые слова: комизм, стилистический приём, языковой уровень, грамматика, комический приём.

Комизм является одной из важных составляющих деталей в сфере литературы, оказывая значительное влияние на то, как читатель будет воспринимать текст художественной работы и на его эмоциональную окраску. Языковые средства комизма обогащают и делают язык повествования и речь персонажей ярче и примечательней, придавая произведению выразительность и оригинальность. Различные виды и формы средств для придания описываемой ситуации или персонажу эффект комичности позволяет авторам художественных произведений выражать свои мысли и описывать героев с легкой иронией, сатирой или юмором.

Научная новизна представленного исследования заключается в выявлении основных способов создания лингвостилистической природы комического в творчестве немецкого писателя Эриха Кестнера, что позволяет интерпретировать прагматический потенциал художественных текстов. Целью данного исследования является выявление и обоснование функциональной роли основных приемов реализации категории комического в идиостиле Эриха Кестнера. В качестве репрезентативного эмпирического материала для исследования разноуровневых средств реализации комического выступают романы Эриха Кестнера „Das doppelte Lottchen“ и „Pünktchen und Anton“, в которых автор виртуозно использует сочетание иронии, языковой игры и сатирической типизации для создания амбивалентного художественного пространства.

Средства комизма используются на различных языковых уровнях. В их число входят: фонетический, морфолого-грамматический и синтаксический уровни. Переходя к последовательному дескриптивному анализу выделенных языковых уровней, целесообразно начать с исследования фонетического уровня, репрезентированного в романах Эриха Кестнера «Das doppelte Lottchen» и «Pünktchen und Anton». Несмотря на относительную немногочисленность представленных на данном уровне средств, они обладают значительным прагматическим потенциалом в создании комической тональности повествования.

Фонетическая организация текста Эриха Кестнера опирается на три ключевых инструментария:

ономатопея (звукоподражание), позволяющая вербализовать акустические характеристики окружающей среды и придать динамизм мизансценам;

спунеризм, заключающийся в намеренной перестановке начальных звуков или слогов соседних слов, что порождает абсурдные и комичные смысловые конфигурации;

метатеза – звуковая перестановка, используемая автором как средство речевой характеристики героев, подчеркивающее их детскую непосредственность или эмоциональное волнение через спонтанную трансформацию звукового состава слова.

Синергия данных приемов обеспечивает звуковую экспрессию, которая служит фундаментом для дальнейшего развертывания юмористического сюжета.

«Звукоподражание или ономатопея – закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [2]. В рамках стилистического анализа, в частности в художественном и комическом дискурсах, ономатопея выступает как эффективный инструмент интенсификации прагматического воздействия. За счет включения в текст неожиданных акустических ассоциаций и звуковых аллюзий авторам удается подчеркнуть абсурдность или комизм описываемой ситуации, создавая дополнительный слой эстетического восприятия. Таким образом, ономатопея выполняет не только денотативную функцию, обеспечивая передачу информации, но и коннотативную, обогащая текст эмоциональной модальностью и повышая его мнемоническую устойчивость.

Примером ономатопеи служат следующие отрывки из детского романа:

«Der Gong gilt für alle! – ruft Fräulein Ulrike. – Sogar für Luise! – Ich komm ja schon! – schreit Luise» [7].

«Dann klappern die Milchtassen, dann plappern die kleinen Mäuler wieder um die Wette. Dann rennen wieder die Bademätze rudelweise in den kühlen, flaschengrünen See hinein, planschen, kreischen, jauchzen, krähen, schwimmen oder tun doch wenigstens, als schwömmen sie» [7].

Данные глаголы: «schreien», «klappern», «plappern», «planschen», «kreischen» передают описываемые звуки, которые у многих ассоциируются с детским лагерем, а именно шум, смех, крики, плеск воды. Подобные глаголы позволяют автору воспроизвести в своем произведении живую, динамичную атмосферу, и как бы дают возможность читателю «услышать» действия, происходящие в рассказе.

Спунеризм - это вид вербальной осцилляции (колебания), заключающийся в непроизвольной или намеренной перестановке начальных звуков (или слогов) двух или нескольких слов в составе словосочетания или фразы [3]. В ситуации использования спунеризмов два практически схожих по звучанию слова, но имеющие абсолютно разные понятия, меняются слогами, буквами или даже звуками, которые стоят в начальной позиции. Такие сочетания достаточно часто вызывают смех у собеседников из-за своего неожиданного употребления и абсурдных сочетаний. Чаще всего данное явление встречается в разговорной речи, когда один из участников разговора слишком увлечен темой разговора или же чрезмерно торопится.

В литературе же данный прием используется автором для создания юмористической атмосферы в своем произведении, для того, чтобы развлечь читательскую аудиторию или наиболее полным образом описать поведение и характер персонажей через различные диалоги. Примеры спунеризма можно наблюдать в следующем эпизоде:

«Wärmometer ist auch von mir. – Wärmometer statt Thermometer? rief er» [8].

В этом отрывке персонаж литературного произведения Эриха Кестнера Кнопка искажает слово «Thermometer» (термометр) в «Wärmometer», меняя

начальный слог. В этом фрагменте теста мы можем видеть пример спунеризма, иными словами, здесь наблюдается ошибка, возникающая из-за перестановки начальных букв в словах, стоящих в начальной позиции. Автор произведения прибегает к использованию данного приема, чтобы подчеркнуть детскую непосредственность главной героини повествования, ее склонность к словотворчеству и усилить юмористический подтекст.

Явление метатезы относится к разряду фонетических изменений, хорошо известных в теории языка и в практике фонетического анализа. Метатеза, иначе перестановка, пермутация, транспозиция – это взаимное перемещение звуков, иногда слогов в составе слова. [5]. Данный стилистический прием, связанный с изменением порядка звуков в слове, может служить в художественном тексте для интенсификации прагматического воздействия на реципиента. Метатеза может использоваться авторами как мощный инструмент для создания комизма и гротеска. Соответственно, использование данного фоностилистического приема находит распространение в комедийных и сатирических произведениях. Данный прием используется зачастую для дифференциации и индивидуализации персонажей, описания специфических черт характера и эмоционального состояния героев литературного произведения.

«Verwahrlaust! – sagte sie. – Gefällt dir das Wort? Das ist von mir. Ich entdecke manchmal neue Wörter» [8].

В данном отрывке Кнопка использует искаженное слово «Verwahrlaust» вместо «Verwahrlauf», переставляя и путая звуки внутри слова. Применяя данный прием, автор делает акцент на фонетическом искажении, что достаточно часто встречается в детской речи. Путем использования метатезы Эрих Кестнер точно характеризует персонажа, делая акцент на творческом и веселом образе главной героини.

Следующим этапом исследования выступает анализ морфолого-грамматического уровня, на котором механизмы комического реализуются через намеренную деформацию морфосинтаксических структур и актуализацию экспрессивного потенциала немецкой грамматики. Ключевыми инструментами

в данном контексте становятся инверсионные модели и использование эллиптических конструкций. Нарушение нормативного порядка слов в немецкоязычном художественном дискурсе Эриха Кестнера представляет собой значимый грамматический и стилистический прием: отклонение от фиксированной структуры предложения (расположения предикативной основы и второстепенных членов) позволяет сместить смысловые акценты, создавая эффект неожиданности или логического несоответствия. В условиях строго регламентированного синтаксиса немецкого языка подобные трансформации служат не только целям эмпазы, но и выступают маркером абсурдизации изображаемой ситуации.

Параллельно с этим использование неполных предложений придает речи персонажей динамизм и спонтанность, отражая их эмоциональное состояние и подчеркивая комизм межличностной коммуникации. Независимо от того, какой характер носит та или иная коммуникация, любая коммуникативная личность руководствуется выбором определенных коммуникативных стратегий и использует конкретные речевые тактики для того, чтобы процесс коммуникации был успешно реализован, и коммуникативная цель была достигнута [3]. Таким образом, грамматические девиации становятся инструментом создания когнитивного диссонанса, который и ложится в основу комического эффекта в анализируемых произведениях.

В представленном фрагменте – «Zwei Mark fünfzehn waren es» [7] наблюдается намеренная инверсия базовой синтаксической структуры. В то время как нормативный прямой порядок слов – «Es waren zwei Mark fünfzehn» характеризуется нейтральной констатацией факта. Эрих Кестнер прибегает к рематизации количественного показателя, вынося его в препозицию. Вынос числительного в начало предложения позволяет автору сфокусировать внимание читателя на конкретной сумме как на наиболее значимом компоненте высказывания. Инверсия служит инструментом эмпазы, нарушая монотонность повествования и вовлекая читателя в эмоциональное поле персонажа. Таким образом, грамматический маневр Эриха Кестнера трансформирует сухую

информативную единицу в экспрессивный элемент художественного дискурса, усиливая эффект присутствия и психологическую достоверность сцены.

Неполные предложения часто используются для создания комического эффекта за счёт неожиданности или резкого завершения мысли. Они могут обострять внимание и заставлять читателя догадываться о том, что подразумевается. Примером неполного предложения могут послужить фрагменты диалогов:

«Nein», sagte Herr Pogge.

«Das Huhn ist ganz kalt», sagte sie.

«Jawohl», sagte die dicke Berta [8].

Неполные предложения позволяют создать более естественную и динамичную речь и способствуют приближению письменного текста к форме реального диалога в условиях устной коммуникации.

На синтаксическом уровне также существует языковое средство, которое может помочь авторам сделать атмосферу немного более комичной: парцелляция. Парцелляция – это один из языковых средств комизма на синтаксическом уровне, представляющий собой деление сложного предложения на несколько простых. Этот прием позволяет создать эффект неожиданности, подчеркнуть особенности персонажей или обострить комическую ситуацию [6]. Парцелляция может выступать как средство риторического акцента, выделяя важные детали и придавая тексту динамичность.

Одной из функций парцелляции в художественных текстах является создание комических эффектов через игру слов и контраст. Выполняя эмотивную функцию, парцелляция влияет на упрощение высказывания. Особенно часто ее можно встретить в разговорной речи персонажей [1].

Примером парцелляции является следующий отрывок: «Hauptsache, dass die Geschichte wahr ist! Wahr ist eine Geschichte dann, wenn sie genau so, wie sie berichtet wird, wirklich hätte passieren können. Habt ihr das verstanden? Wenn ihr das verstanden habt, habt ihr ein wichtiges Gesetz der Kunst begriffen. Und wenn ihr's nicht verstanden habt, dann ist es auch nicht schlimm. Und

damit ist die Einleitung schon zu Ende, hurra» [7].

В данном отрывке автор обращает свое внимание к читателю, используя короткие, почти афористичные предложения. Данный эффект позволяет создать ощущение прямого и почти доверительного обращения писателя к своей аудитории и сделать текст более доступным в понимании.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что комический эффект в детской прозе Эриха Кестнера достигается путем синтеза средств всех языковых уровней. Автор виртуозно использует звуковую игру, а также специфический порядок слов, неполные предложения и синтаксический параллелизм для создания иронической дистанции. Индивидуализация речи героев через комические искажения или специфические речевые обороты способствует более глубокому прагматическому воздействию на читателя. Комизм Эриха Кестнера глубоко укоренен в немецкой литературной традиции. Прагматика его текстов направлена на гармоничное сочетание развлекательной функции и воспитательного аспекта, где юмор выступает как способ критического осмысления мира, адаптированный под психологические особенности детского восприятия. Системный анализ языковых единиц, от фоностилистических характеристик до синтаксических структур и грамматических трансформаций, позволяет эксплицировать специфику функционирования комического модуса в пространстве немецкоязычной детской литературы. Выявленные лингвистические закономерности демонстрируют, как авторская стратегия использования стилистического инструментария способствует не только объективации эмоционально-экспрессивного компонента повествования, но и созданию психологически достоверных, витальных образов персонажей, обладающих высокой степенью художественной суггестивности.

Список литературы:

1. Афтайкина С. Д., Бертяева Ю. А. Лингвистические средства передачи эмоционально-экспрессивной информации в немецкой художественной диалогической речи // Дневник науки. 2024. №1.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: Ленанд. 2006. 248 с.
3. Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал и его реализация в речи: (Явление языковой игры): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 1996. 45 с.
4. Захарова Н. В. Особенности передачи лингвостилистических средств французского политического дискурса // Казанский лингвистический журнал. 2024. Т. 7. № 2. С. 191-202.
5. Побидько, З. В. Явление метатезы в системе лексико-фонетической вариантности слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2005. 18 с
6. Цикушева И. В. Жанровые особенности литературной сказки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 1 (29).
7. Kästner, E. Das doppelte Lottchen. Zürich : Atrium Verlag, 2024. 176 S.
8. Kästner, E. Pünktchen und Anton . Hamburg: Cecilie Dressler Verlag, 2019. 155 S.

UDC 811.11-112

LINGUISTIC MEANS OF REPRESENTING COMIC EFFECT IN GERMAN-LANGUAGE FICTION PROSE

Svetlana D. Aftaikina

candidate of philology, associate professor

svetlanaaftaikina@yandex.ru

Darya S. Fomina

student

fominadarya16@gmail.com

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

Abstract. This article is devoted to a comprehensive linguistic analysis of linguistic means and mechanisms for creating a comic effect in German-language artistic discourse, implemented in children's prose by Erich Kestner. Within the framework of the study, a descriptive and contextual analysis of units of various linguistic levels is carried out: phonetic, morphological-grammatical and syntactic. Particular attention is paid to the functional potential of stylistic techniques that act as an instrument for intensifying text expressiveness. The author explicates the role of linguistic creatives in the process of forming artistic images and speech characteristics of characters, and also reveals the specifics of their pragmatic impact on the target audience in the context of the German literary tradition and correlation between the choice of specific linguistic means and the mechanisms for constructing an anthropocentric picture of the world of the work is substantiated.

Keywords: comic effect, stylistic device, language level, grammar, comic device.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.